

На правах рукописи

ДУХОВА

Наталья Николаевна

**ВЛИЯНИЕ ПОСТРАДИАЦИОННЫХ ЛЕТУЧИХ ВЫДЕЛЕНИЙ МЫШЕЙ НА
ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ И ИММУНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ ИНТАКТНЫХ
РЕЦИПИЕНТОВ**

Специальность 03.01.01 – Радиобиология (биологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата биологических наук

Обнинск – 2021

Работа выполнена в Медицинском радиологическом научном центре им. А.Ф. Цыба - филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр радиологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель:

Суринов Борис Павлович – доктор биологических наук

Официальные оппоненты:

Штемберг Андрей Сергеевич – доктор биологических наук, профессор, заведующий отделом космической радиобиологии и фармакологии и лабораторией радиационной и экстремальной нейрофизиологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Государственный научный центр Российской Федерации – Институт медико-биологических проблем Российской академии наук;

Мошкин Михаил Павлович - доктор биологических наук, главный научный сотрудник отделения генетики животного и человека Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный исследовательский центр Институт цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр им. А.И. Бурназяна» ФМБА России.

Защита диссертации состоится «25» января 2022г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 208.047.03 на базе федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр радиологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации по адресу: 249036, г. Обнинск, Калужской области, ул. Королева, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Медицинского радиологического научного центра им. А.Ф. Цыба – филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр радиологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации (249036, г. Обнинск, Калужской области, ул. Королева, д. 4) и на сайте: <http://mrrc-obninsk.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор медицинских наук

Гуменецкая Юлия Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы исследования.

Физиологическое состояние в момент облучения и последующие взаимодействия особей, как показано в рамках развиваемого направления, могут модулировать развитие пострадиационных эффектов. Это имеет значение для практики, прогнозирования и профилактики последствий облучения в профессиональных условиях (Гребенюк А.Н. и др., 2012, Иванов И.В., 2005). Так, при анализе последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции большое внимание привлекло явление радиофобии. По заключению экспертов ВОЗ (EUR / RC 45/9, 1995), именно нерадиационные факторы явились одной из основных причин нарушений здоровья у населения пострадавших районов. В частности, рассматривалось влияние коммуникаций в поставарийном периоде на здоровье людей. На основании результатов наблюдений сформулировано представление о семантическом стрессе – поставарийных эффектах у людей, непосредственно не подвергавшихся радиационному воздействию (Новиков В.С., 1995). Указанное представление имело большое значение для понимания процессов, развивающихся в посткатастрофном периоде.

В качестве одной из первых экспериментальных моделей роли коммуникаций, использованных в МРНЦ им. А.Ф. Цыба, было совместное содержание в одной клетке интактных и облученных в сублетальной дозе 4 Гр лабораторных мышей или крыс. Было установлено, что облученные или стрессированные особи способны выделять летучие вещества, которые влияют на иммунные и поведенческие реакции интактных реципиентов (Суринов Б.П. и др., 1996-2000).

Появление экспериментальных исследований влияния облученных живых объектов на жизненно важные процессы интактных привело к признанию важной роли, так называемых немишенных или коммунальных эффектов радиации (Ярмоненко С.П., 2004). В основном в них рассматриваются реализуемые с помощью метаболитов межклеточные взаимодействия культивируемых клеток тканей животных. Так, широкую известность получил «эффект свидетеля (baystander effect)» (Kanagaraj K. et al., 2004, Mothersill C. et al., 2001-2006), который был описан по снижению стабильности генома клеток животных, соседствующих с облученными. По существу, экспериментальное наблюдение переноса последствий радиационного воздействия от облученных особей на интактных с помощью летучих веществ свидетельствовало о наличии «эффекта свидетеля» не только среди клеток, но и «ин vivo» – в группах животных. Впервые межорганизменный «эффект свидетеля» в группах мышей и крыс был установлен Б. П. Суриновым с соавторами (1998 – 2001). Позднее в мировой литературе появились сведения канадских ученых об исследованиях на рыбах (Mothersill C. et al., 2001-2006).

Указанное явление переноса последствий радиационного воздействия от облученных животных к интактным находится в контексте с данными о феромонах, летучих хемосигналах, с помощью которых животные осуществляют тонкую специфическую дистанционную регуляцию многих жизненно важных физиологических реакций у особей группы и популяции (Новиков С.Н. 1998, Nepper P.G., 1990, Stoddart D.M., 1980). Исследования хемосигнализации в условиях патологических состояний немногочисленны. В связи с этим, вышеуказанный радиобиологический феномен, обусловленный, очевидно, ЛК облученных животных, нуждается во всестороннем исследовании. Оценка свойств рассматриваемых пострадиационных ЛК и закономерностей влияния на иммунную реактивность и поведение интактных животных имеет значение для выяснения биологического значения этого явления.

Цель исследования – изучить модификации поведенческих и иммунологических реакций интактных мышей пострадиационными летучими компонентами мочи облученных особей.

Задачи исследования

1. Оценить влияние различных факторов, в частности, тепловой обработки, условий хранения образцов на способность пострадиационных летучих компонентов мочи модифицировать поведенческие и иммунные реакции интактных мышей.

2. Установить влияние ионизирующей радиации на изменение состава летучих органических веществ мочи мышей

3. Определить зависимость эффективности пострадиационных летучих компонентов от концентрации мочи и длительности экспозиции с ними реципиентов.

4. Исследовать зависимость от дозы радиационного воздействия на мышей-доноров эффектов пострадиационных летучих компонентов на поведенческие и иммунные реакции мышей-реципиентов.

5. Изучить зависимость межорганизменных поведенческих и иммунных реакций от соотношения генотипов интактных мышей-реципиентов и мышей-доноров пострадиационных летучих компонентов.

6. Оценить значение свойств пострадиационных летучих компонентов в развитии межорганизменных реакций в группах животных.

Научная новизна и практическая значимость работы

Установлены неизвестные ранее свойства пострадиационных ЛК, которые определяют основные условия дистанционного распространения последствий воздействия ионизирующей радиации в группах животных. Результаты работы расширяют современный уровень представлений о механизмах развития пострадиационных нарушений иммунитета в группах животных и демонстрируют значение в этом процессе межорганизменных коммуникаций, опосредованных летучими хемосигналами. Полученные в

работе новые факты существенно повышают достоверность гипотезы о биологической целесообразности механизмов хемосигнализации в повышении групповой жизнеспособности при радиационных воздействиях.

Результаты диссертационных исследований имеют фундаментальное значение для понимания механизмов и значения влияния пострадиационных ЛК животных на их поведенческие и иммунные реакции.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы для моделирования опосредованного развития пострадиационных реакций у млекопитающих, прогнозирования последствий воздействия радиации, испытания средств их предупреждения и коррекции.

Методология и методы исследования

Зависимость свойств пострадиационных летучих выделений мышей от различных факторов, включая дозы радиации, сроки после облучения, исследовали по их влиянию на поведенческую реакцию – предпочтение-избегание интактными реципиентами и по нарушению иммунной реактивности, оцениваемой по изменению массы, клеточности лимфоидных органов и количеству АОК селезенки. Поведенческие реакции оценивали с помощью модификации Т-образного лабиринта. Иммунную реактивность – общепринятым для подобных экспериментов методом Каннингема. Образцы мочи мышей получали, используя бумажные подстилки под сетчатым дном боксов, где содержались животные, в отдельных экспериментах – методом прямого «сцеживания» мочи. В поведенческих тестах определяли частоту предпочтений сравниваемых в Т-образном лабиринте образцов мочи. Влияние на иммунную реактивность – по изменению иммунологических показателей после экспонирования мышей с образцами выделений, помещаемых под сетчатое дно боксов с животными.

Положения, выносимые на защиту

1. После воздействия ионизирующей радиации животные продуцируют с мочой отсутствующие в норме высоко летучие компоненты, способные выполнять роль хемосигналов и определенным образом влиять на поведенческие или иммунологические реакции интактных реципиентов.

2. Поведенческие и иммунные эффекты пострадиационных компонентов на реципиентов в определенных пороговых пределах не зависят от концентрации мочи и длительности экспозиции, что позволяет относить их к хемосигналам-триггерам, обеспечивающим модификацию физиологических реакций животных в условиях воздействия ионизирующей радиации.

3. Воздействие ионизирующей радиации в диапазоне сублетальных или летальных доз индуцирует у мышей выделение летучих компонентов с привлекающими или отталкивающими интактных реципиентов свойствами соответственно.

4. Пострадиационные летучие компоненты как сингенных, так и аллогенных мышей обладают повышенной аттрактивностью для интактных

особей, но предпочтительными являются выделения сингенных мышей. Лимитирующим является генетически обусловленная иммунная и обонятельная реактивность животных.

5. Обнаруженные в работе новые свойства и эффекты пострадиационных летучих выделений животных подтверждают представление о биологической целесообразности механизмов хемосигнализации, направленных на повышение групповой жизнеспособности. Ведущее значение при этом имеет модуляция поведенческих реакций.

Степень достоверности и апробация работы

Достоверность полученных результатов подтверждена объемом проведенных исследований и воспроизведением результатов в независимых сериях экспериментов. Полученные экспериментальные данные обработаны с помощью современных методов статистического анализа.

Результаты работы были представлены на конференциях: Международный конгресс «Энергетика-3000» (Обнинск, 2000); Научно-практическая конференция «наследие Чернобыля» (Обнинск, Калуга, 2001); VI Съезд по радиационным исследованиям (Москва, 2000); Актуальные проблемы токсикологии и радиобиологии (Санкт-Петербург, 2011); XI Региональная научная конференция «Техногенные системы и экологический риск» (Обнинск, 2014); Международная заочная научно-практическая конференция "Наука и образование в современном обществе: вектор развития" (РИНЦ) (Москва, 2014); VII съезд по радиационным исследованиям (Москва, 2014); Радиация и организм (Обнинск, 2015); Радиация и организм (Обнинск, 2016).

Личный вклад автора

Автор принимала непосредственное участие в планировании работы, организации и выполнении экспериментальных исследований. Проводила сбор и обработку полученных данных, в том числе статистическую, анализ и сопоставление результатов с литературными источниками.

Объем и структура диссертации

Содержание диссертации изложено на 133 страницах машинописного текста, включая 24 таблицы и 8 рисунков и содержит введение, обзор литературы, описание материалов и методов исследования, главы результатов собственных исследований и их обсуждение, выводы и список используемой литературы. Список литературы включает 207 источников, из которых 106 зарубежных.

Материалы диссертации представлены в 29 научных работах, из них 7 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки России.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Материалы и методы

Исследования выполнены на 1800 половозрелых мышах. Основная часть представленных исследований проведена на самцах линии СВА. Группы формировали за 10-12 дней до эксперимента с учетом возраста и средних значений массы тела. При изучении иммунных реакций группы состояли из 5-7 особей, а при ольфакторных поведенческих тестах - 10 особей. Облучение мышей проводили тотально γ -излучением (^{60}Co) в диапазоне доз 1-10 Гр и 70 Гр на установке «Луч» (Россия) при мощности γ -излучения 0,4-0,6 Гр/мин.

Для сбора образцов мочи использовали два приема:

1. В опытах с ЛК мочи в клетку с животными контрольной (без воздействий) или опытной (после воздействий) группы подкладывали лист фильтровальной бумаги под сетчатое дно из нержавеющей стали. Через сутки бумажную подстилку, содержащую впитавшуюся суточную мочу, помещали в бокс с интактными реципиентами также под сетчатое дно (в случае проведения иммунологических исследований) или в «укрытие» Т-образного лабиринта (при проведении ольфакторных поведенческих тестов).

2. Для изучения физико-химических свойств ЛК, мочу мышей собирали от нескольких особей в чашку Петри в объеме 1-2 мл, провоцируя мочевыделение поглаживанием области мочевого пузыря.

Проведение ольфакторных тестов. Относительную аттрактивность ЛК оценивали в модификации Т-образного лабиринта (Буреш Я. и др., 1991). Центральное поле выбора освещалось галогенной лампой 100 ватт, с внешних противоположных сторон которого находились два «укрытия» (светонепроницаемые пластиковые боксы 15x10x5 см), куда могли свободно проникать мыши-тестеры (10 интактных особей). В «укрытия» помещали подстилки со сравниваемыми образцами мочи, содержащие исследуемые ЛК. Мышей-тестеров индивидуально (по шесть раз) помещали на центральное поле и оценивали частоту выбора (задержка в «укрытии» не менее чем на 30 сек).

Проведение иммунологических исследований. Образцы мочи, содержащие исследуемые ЛК, получали от интактных мышей или в 3-и сутки после облучения. Бумажные подстилки помещали на сутки под сетчатое дно клеток с мышами-реципиентами. По истечению суток экспонированных с ЛК реципиентов иммунизировали эритроцитами барана внутрибрюшинно в дозе 1×10^8 клеток в 0,2 мл среды 199. Через 4 суток после иммунизации мышей декапитировали под эфирным наркозом, извлекали селезенку. Определяли общепринятыми методами массу, клеточность селезенки, а также содержание АОК в селезенке по методу Каннингема (Cunningham, 1965).

Газомасс-хроматографические исследования. Для изучения влияния ионизирующей радиации в дозе 4 Гр на состав выделяемых с мочой ЛК использовали газовый хроматограф «Agilent GCMSD» с интегрированной

системой термодесорбации «Gerstel TDS2» в соответствии с нормативными документами (ГОСТ Р ИСО 16000, 2008). Для обработки данных применяли модернизированную программу «GERSTEL MASTer ChemstationGC/MSD 6890/5973N HP» на базе Kayak XA6 с операционной системой Windows XP. Идентификацию соединений проводили с использованием библиотеки масс-спектров Национального института стандартов и технологий США. Проведен сравнительный анализ спектров ЛОС образцов мочи облученных и интактных-мышей самцов СВА в группах по 5 особей. Предел обнаружения идентифицированных ЛОС составляет 5×10^{-12} г/м³.

Все экспериментальные работы с лабораторными животными выполнены в соответствии с общепринятыми нормами, на основе СОП, принятых в МРНЦ им. А.Ф. Цыба, которые соответствуют правилам Европейской Конвенции по защите позвоночных животных, используемых для научных целей (ETS-123 Strasbourg, 1986)

Статистическая обработка результатов. Эксперименты на животных воспроизводили не менее чем в трех независимых сериях. Статистическую обработку результатов исследований проводили с помощью пакета программ «Statistica 6.0» («StatSoft Inc.», USA).

Величина (частота выбора) ольфакторного предпочтения ЛК рассчитывалась по формуле: $P=(Y:60) \times 100\%$, где Y – количество предпочтений определенного «укрытия» из 60 возможных (10 тестеров по 6 наблюдений). Результаты представлены в процентах относительно общего числа предпочтений данной группы-тестеров.

Оценку статистической значимости частоты встречаемости предпочтений тестерами ЛК той или иной группы определяли посредством расчета доверительных интервалов. Следует отметить, что «сдвиг» предпочтений в группах тестеров был относительно равномерным и проявлялся у абсолютного большинства из них.

Статистическую обработку результатов иммунологических исследований проводили с использованием *t*-критерия Стьюдента (Жаворонков Л.П., 2012). Результаты представлены в виде среднего значения и стандартной ошибки среднего. Показатели выражали в абсолютных значениях, а также в процентах от контроля или группы сравнения. Различия считали статистически значимыми при $p \leq 0,05$. Далее в тексте приведены только статистически значимые величины.

Результаты исследования

Влияние нагревания, замораживания и изменения pH образцов мочи на стабильность пострадиационных летучих компонентов

Поскольку рассматриваемые пострадиационные ЛК проявляют свою иммуносупрессивную и аттрактивную активность через воздушную среду, то было важно оценить их летучесть. В качестве основного объекта наблюдений были выбраны ЛК, продуцируемые мышами в третьи сутки после облучения в

дозе 4 Гр, так как основные результаты предшествующих исследований ЛК были получены именно при этой дозе облучения.

Для этого в течение 20 минут на водяной бане прогревали образцы мочи облученных в дозе 4 Гр мышей при температуре 35, 40 или 60°C. Температура 35°C не влияла на аттрактивные свойства ЛК – относительная аттрактивность не изменялась и не отличалась от нативных образцов. Повышение температуры до 40 и 60°C приводило к потере аттрактивности. Потеря аттрактивных свойств пострадиационных ЛК при нагревании образцов мочи не была результатом их тепловой нестабильности, а зависела от их летучести, так как нагревание образцов мочи, облученных в дозе 4 Гр мышей, до 40°C в герметически закрытой пробирке не изменяло аттрактивные свойства пострадиационных ЛК.

Влияние тепловой обработки на изменение свойств пострадиационных ЛК демонстрируется и результатами иммунологических наблюдений. Нагревание до 35°C образцов мочи почти не изменяло ее иммуносупрессивную активность, которая не отличалась от образца без нагревания. Прогревание образцов мочи мышей при 40°C приводило к потере иммуносупрессивных свойств – способность к иммунному ответу у мышей-реципиентов сохранялась на уровне интактных мышей. Замораживание при -18°C образцов мочи облученных в дозе 4 Гр мышей не влияло на иммуносупрессивную активность ЛК, она оставалась на уровне образцов, не подвергавшихся замораживанию (рисунок 1).

Представленные данные свидетельствуют о том, что пострадиационные ЛК мышей обладают высокой летучестью, т. к. утрачивают свою активность при повышении температуры выше физиологической. Их активность сохраняется при хранении образцов мочи в замороженном состоянии.

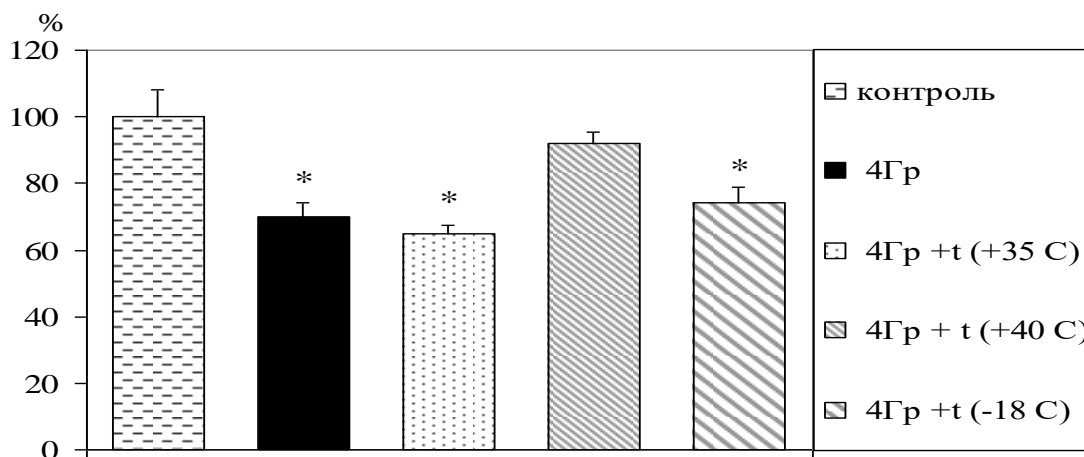

Рисунок 1 – Содержание АОК (% к контролю) в селезенке интактных мышей, экспонированных с подвергнутыми нагреванию образцами мочи облученных в дозе 4 Гр доноров.

Примечание: * – статистически значимые отличия от контроля; в скобках – температура обработки образца мочи.

Одним из приемов изучения свойств ЛК является анализ влияния pH (Соколов В.Е. и др., 1979). Пробу мочи облученных мышей самцов линии СВА разделяли на три равных порции. Одну из них подщелачивали раствором NaOH до pH 10, другую подкисляли раствором серной кислоты до pH 1, а в третью добавляли эквивалентное количество физиологического раствора. Затем каждую из порций наносили на фильтровальную бумагу и помещали под сетчатое дно в бокс к интактным мышам на сутки.

Проба мочи с pH 10, как и проба, подкисленная до pH 1, существенно не влияла на способность к иммунному ответу интактных мышей-реципиентов. Количество АОК в селезенке реципиентов было аналогично показателям контрольных мышей. Можно предполагать, что химические компоненты, от которых зависит аттрактивные и иммуносупрессивные свойства пострadiационных ЛК, являются амфотерными веществами. Ионизация амфотерных веществ, превращение их в соли, как известно, снижает летучесть. Именно от последнего свойства и зависит дистанционный обонятельный эффект на реципиентов.

Влияние радиационного воздействия на состав летучих органических веществ в моче мышей

Анализ проб воздуха контейнеров с образцами мочи мышей самцов линии СВА, полученных через 1, 3, 6 и 15 суток после воздействия радиации в дозе 4 Гр, показал, что в ранние сроки наблюдается увеличение концентраций гептанона-2, гептанона-3, бутадиона-2,3, особенно 1-гидроксипропанона-2 и в меньшей степени α -ненасыщенных альдегидов (деценаль, октадеценаль), гидроксиспиртов (гидроксиэтанола, гидроксипропанола). Через две недели эксперимента эти различия почти нивелировались (таблица 1).

Таблица 1 – Газомасс-хроматографический анализ образцов мочи облученных в дозе 4 Гр мышей

Летучее органическое вещество	Коэффициент повышения концентрации в разные сроки после облучения			
	1 сут	3 сут	6 сут	15 сут
Гептанон-2	2,4	1,9	1,4	1,1
Гептанон-3	2,1	1,6	1,2	1,1
Бутадион-2,3	1,7	1,3	1,2	1,0
1-гидроксипропанон-2	2,8	2,5	2,1	1,4
Деценаль	1,7	1,3	1,2	1,1
Октадеценаль	1,7	1,3	1,2	1,1
Гидроксиэтанол	1,6	1,4	1,2	1,1
Гидроксипропанол	1,6	1,4	1,2	1,1

После облучения практически не обнаруживается ацетон, количественно доминирующий в норме, но появляются фенол и его производные, фарнезены, триметиламин, олеиновая кислота, додекатриен, декагексаен, капролактамы, 2-

метоксифенол, ацетамид, фуран, 4-метилфенол, пропионовая кислота, 3-метилпентановая кислота, диметилдисульфид, метилундецен, тетраметилэтанdiamин, акрилонитрил, триазолтион - все на уровне 8 нг/л. Примечательно, что воздействие радиации на мышей сопровождается изменением содержания летучих выделений, принадлежащих к большому числу представителей разных классов химических соединений, среди которых имеются и амфотерные.

Зависимость аттрактивных и иммуносупрессивных свойств пострадиационных летучих компонентов от концентрации мочи

Оценка аттрактивных свойств пострадиационных ЛК относительно физиологического раствора показала, что разбавленные образцы мочи в пределах концентраций от 100 до 13% статистически значимо с частотой от 63,3 до 58,3% предпочитают реципиентами относительно 100%-ного физиологического раствора. При разбавлении до концентрации 3% образцы мочи облученных в дозе 4 Гр мышей полностью утрачивают привлекательность для реципиентов.

Подобное же исследование аттрактивности образцов пострадиационной (4 Гр) мочи с разными концентрациями относительно 100%-ной пострадиационной мочи (4 Гр) обнаружило статистически значимое падение частоты выбора до 43,3% при ее двукратном (концентрация 50%) или большем разбавлении.

Если сравнить аттрактивные свойства разбавленной мочи облученных (4 Гр) мышей относительно 100%-ной мочи интактных мышей, то статистически значимая предпочтительная аттрактивность (61,7%) сохраняется при концентрации пострадиационной мочи не ниже 75%. При сравнении образцов мочи облученных и интактных мышей, имеющих равные концентрации, повышенная статистически значимая привлекательность (61,7%) реципиентов к пострадиационной моче наблюдается при концентрациях сравниваемых образцов не ниже 25%. Мыши-тестеры были не способны различать образцы мочи облученных и интактных особей после их разбавления до 13 или 3%.

При сравнении разных вариантов образцов мочи облученных и интактных мышей, 100%-ных или разбавленных, установлено, что повышенная аттрактивность к пострадиационным ЛК имеет пороговый характер и проявляется вплоть до разбавления мочи до 13%. При этом различия поведенческих реакций тестеров регистрируется при изменении концентрации мочи не менее чем 1,5 раза.

Пороговую зависимость от концентрации пострадиационной мочи имеет и иммуносупрессивная активность ЛК. Содержание АОК в селезенке экспонированных с образцами мочи облученных 4 Гр мышей с концентрациями в диапазоне 100 – 10% колебалось от $66,2 \pm 2,3$ до $81,2 \pm 6,1\%$ к контролю. Снижение концентрации пострадиационной мочи до 3% полностью лишало ее

иммуносупрессивных, также как и аттрактивных свойств.

Зависимость аттрактивных и иммуносупрессирующих свойства пострадиационных ЛК от концентрации мочи облученных мышей имеет выраженный пороговый характер.

Зависимость иммунологических показателей интактных мышей-реципиентов от продолжительности экспозиции с пострадиационными летучими компонентами

Кратковременная экспозиция с пострадиационными ЛК в течение 10 и 30 мин существенно не влияет на способность мышей к антителогенезу, определяемому по содержанию в селезенке АОК. Начиная с экспозиции в 1 час и более, у интактных мышей-реципиентов развиваются нарушения способности к антителогенезу. Присутствие образца мочи облученных животных в боксе с интактными особями более продолжительное время, чем 1 час, не приводит к увеличению иммуносупрессивного эффекта. Этот факт в совокупности с данными о зависимости аттрактивных и иммуносупрессивных свойств пострадиационных ЛК от концентрации мочи облученных (4 Гр) мышей подтверждает представление о том, что исследуемые ЛК выполняют роль физиологических хемосигналов.

Зависимость аттрактивных и иммуносупрессивных свойств летучих компонентов облученных мышей от дозы ионизирующей радиации

В процессе исследования сравнивали образцы мочи мышей, облученных в диапазоне доз от 1 до 70 Гр, относительно мочи интактных особей (контроль).

В диапазоне доз радиации от 1 до 6 Гр мыши на протяжении первой недели наблюдения продуцируют с мочой ЛК с аттрактивными свойствами. Величина частоты предпочтений колеблется в пределах 53,3 – 63,3% и не зависит от дозы радиации и срока наблюдения. Во вторую неделю ЛК мочи облученных мышей не отличались от интактных. Увеличение дозы облучения до 10 Гр сопровождается повышением аттрактивности ЛК мочи (частота предпочтений 58,3%) относительно интактного контроля во 2-е сутки и появлением в 7-е сутки ЛК с аверсивными, отталкивающими интактных мышей-тестеров свойствами (частота предпочтений снижена до 41,7%). В 1-е и 2-е сутки мыши-тестеры не различают образцы мочи интактных и облученных 70 Гр мышей. В 3-и сутки наблюдается выраженная аверсивность ЛК облученных в дозе 70 Гр особей (частота предпочтения ЛК мочи облученных в дозе 70 Гр мышей снижалась до 38,3%). К 4-м суткам все облученные в этой дозе мыши погибали.

Представление о том, что в моче облученных мышей появляются ЛК с разными свойствами, подтверждается и данными иммунологических экспериментов. Экспонирование интактных мышей с образцами мочи облученных в дозах 1 или 2 Гр практически не влияло на их иммунную реактивность. Воздействие образцов мочи мышей, облученных в дозах 4 и 6 Гр, статистически значимо снижало содержание в селезенке АОК соответственно

до $84,4 \pm 2,3$ и $81,9 \pm 6,4\%$ относительно контроля. Повышение дозы до 8 Гр индуцирует появление в моче ЛК с более высокой иммуносупрессивной активностью, которые снижают содержание АОК в селезенке экспонированных с ними особей до $56,8 \pm 2,9\%$ к контролю. Эта величина статистически значимо меньше не только по отношению к контролю, но и к величине содержания АОК в селезенке мышей, экспонированных с пострadiационными ЛК мочи мышей, облученных в дозе 6 Гр. Сказанное позволяет предполагать, что иммуносупрессивная активность сочетается с аверсивными свойствами ЛК.

Аттрактивность интактных мышей к пострadiационным летучим компонентам мочи сингенных и аллогенных особей

Установлено, что интактные мыши самцы линий СВА и В6 статистически значимо (по крайней мере на протяжении недели) в Т-образном лабиринте предпочитают «укрытия» с ЛК облученных в дозе 4 Гр самцов, как аллогенных, так и сингенных, относительно ЛК интактных самцов этих же линий. При этом самцы-тестеры при выборе «укрытия» с ЛК облученных мышей СВА или В6 закономерно предпочитали ЛК сингенных особей.

Для сравнительной оценки иммунных реакций двух существенно различающихся по иммунной реактивности линий мышей СВА и В6 были использованы ЛК, продуцируемые в третьи сутки пострadiационного периода. Проведенные исследования показали, что у интактных мышей СВА, экспонированных в течение суток с ЛК облученных в дозе 4 Гр сингенных животных, содержание АОК в селезенке снижалось до $62,0 \pm 5,6\%$ по сравнению с контролем. После экспонирования мышей СВА с ЛК интактных мышей В6 уровень АОК в селезенке практически не снижался ($88,0 \pm 5,6\%$). Снижение достигало существенных значений после экспонирования с ЛК облученных в дозе 4 Гр мышей В6 ($69,2 \pm 1,6\%$), т.е. до такого же уровня, как и после экспонирования мышей СВА с ЛК облученных сингенных особей.

У мышей В6, линии с низкой иммунной и ольфакторной реактивностью, после экспонирования с ЛК облученных сингенных животных содержание АОК в селезенке снижалось до $73,0 \pm 9,5\%$. Экспонирование мышей В6 с ЛК интактных аллогенных мышей СВА приводило к более значительному снижению способности к антителогенезу ($51,0 \pm 1,3\%$). Облучение не вызывало существенного усиления иммунодепрессивной активности ЛК мышей СВА по отношению к мышам В6 – антителогенез в селезенке мышей В6 в этом случае находится на уровне $43,1 \pm 7,8\%$ относительно контроля.

Очевидно, что основные свойства пострadiационных ЛК не имеют принципиальных отличий у мышей с разным генотипом, но выраженность реакций реципиентов более значительна у сингенных особей. Также имеет значение естественная ольфакторная реактивность, как например у мышей СВА.

Несомненно, что выраженная сингенная аттрактивность интактных мышей к облученным будет определять и избирательность иммуностимулирующего эффекта естественных летучих выделений на близко родственных особей.

Иммунотормозящие свойства летучих компонентов мочи облученных и интактных мышей

Большинство установленных в работе свойств пострадиационных ЛК обеспечивает выполнение ими регуляторной, сигнальной функции, реализуемой при обязательном взаимодействии доноров и реципиентов. Ведущую роль при этом играют поведенческие реакции животных, которые под влиянием аттрактивных хемосигналов (в пределах сублетальных доз радиации) повышают коммуникации между интактными и облученными особями и как будет показано ниже, стимулируют иммунную реактивность последних.

Таблица 2 – Влияние летучих компонентов интактных мышей на иммунологические показатели ($M \pm m$, % к контролю) селезенки облученных в дозе 1 Гр мышей

Группа животных	Содержание клеток в селезенке, 1×10^6	Содержание АОК в селезенке, 1×10^3
Контроль	160,0 $\pm$ 6,2 (100,0 $\pm$ 3,9)	178,0 $\pm$ 4,2 (100,0 $\pm$ 2,4)
1 Гр	115,4 $\pm$ 12,2 (72,1 $\pm$ 7,6)*	91,7 $\pm$ 6,1 (51,5 $\pm$ 3,4)*
ЛК 1 Гр	158,8 $\pm$ 6,7 (99,3 $\pm$ 4,2)	181,6 $\pm$ 11,9 (102,0 $\pm$ 6,7)**
1 Гр + ЛК инт.	184,0 $\pm$ 26,1 (115,0 $\pm$ 16,3)**	174,6 $\pm$ 21,4 (98,1 $\pm$ 12,0)**
ЛК 1 Гр + ЛК инт.	166,4 $\pm$ 20,5 (104,0 $\pm$ 12,8)**	290,1 $\pm$ 15,1 (163,0 $\pm$ 8,5)*.***.***
Примечание: контроль – интактные мыши; 1 Гр – облученные мыши; ЛК 1 Гр – интактные мыши, экспонированные с ЛК облученных в дозе 1 Гр мышей; ЛК интактных мышей; * – статистически значимые отличия от группы контроль; ** – статистически значимые отличия от группы 1 Гр; *** – статистически значимые отличия от группы ЛК 1 Гр.		

Воздействие ионизирующей радиации в дозе 1 Гр на мышей через трое суток статистически значимо снижало относительно контроля клеточность и количество АОК в селезенке до 72,1 $\pm$ 7,6% и 51,5 $\pm$ 3,4% соответственно. Однако не обнаружено существенных отличий от контроля иммунологических показателей группы мышей-свидетелей (ЛК 1 Гр), экспонированных в течение

суток с образцами мочи третьих суток после облучения в дозе 1 Гр другой группы мышей (таблица 2).

К третьим суткам после облучения мышей в дозе 4 Гр (таблица 3), развивалась более глубокая иммуносупрессия, чем после облучения в дозе 1 Гр. Клеточность и содержание АОК в селезенке снижались до $42,2 \pm 3,6\%$ и $20,4 \pm 2,2\%$, соответственно. У мышей-свидетелей (ЛК 4 Гр), которые были экспонированы в течение суток с содержащими пострадиационные ЛК образцами мочи третьих суток после облучения в дозе 4 Гр других особей, обнаружено статистически значимое понижение содержания АОК до $72,6 \pm 2,8\%$ относительно контроля. При этом клеточность селезенки не изменялась.

Таблица 3 – Влияние летучих компонентов интактных мышей на иммунологические показатели ($M \pm m$, % к контролю) селезенки облученных в дозе 4 Гр мышей

Группа животных	Содержание клеток в селезенке, 1×10^6	Содержание АОК в селезенке, 1×10^3
Контроль	$128,0 \pm 5,0$ ($100,0 \pm 3,9$)	$146,0 \pm 5,3$ ($100,0 \pm 3,9$)
4 Гр	$54,0 \pm 4,6$ ($42,2 \pm 3,6$)*	$29,8 \pm 3,2$ ($20,4 \pm 2,2$)*
ЛК 4 Гр	$135,2 \pm 8,1$ ($105,6 \pm 6,3$)**	$106,0 \pm 4,1$ ($72,6 \pm 2,8$)*, **
4 Гр + ЛК инт.	$58,0 \pm 7,6$ ($45,3 \pm 5,9$)*	$33,4 \pm 3,4$ ($22,9 \pm 2,3$)*
ЛК 4 Гр + ЛК инт	$122,8 \pm 5,6$ ($95,9 \pm 4,4$)**	$221,9 \pm 7,7$ ($152,0 \pm 5,3$)*, **, ***
Примечание: контроль – интактные мыши; 4 Гр – облученные мыши в дозе 4 Гр; ЛК 4 Гр – интактные мыши, экспонированные с ЛК облученных в дозе 4 Гр мышей; ЛК инт. – ЛК интактных мышей. * – статистически значимые отличия от группы контроль; ** – статистически значимые отличия от группы облученных в дозе 4 Гр мышей; *** – статистически значимые отличия от группы ЛК 4 Гр.		

Наблюдаемые нарушения иммунной реактивности у мышей после воздействия радиации в дозах 1 Гр и 4 Гр воспроизводят известную закономерность - с повышением дозы радиации увеличиваются и иммунные нарушения в виде снижения клеточности и количества АОК в селезенке. Возрастает и иммуносупрессирующая активность выделяемых этими животными пострадиационных ЛК. Так, у мышей-свидетелей (ЛК 1 Гр), которые представляют собой интактных особей после экспонирования с ЛК облученных в дозе 1 Гр мышей, нарушения иммунной реактивности не

наблюдаются. Они обнаруживаются только у мышей-свидетелей (ЛК 4 Гр), которых получали экспонированием с ЛК мышей, облученных в дозе 4 Гр. Следовательно, иммуносупрессивная активность летучих веществ, выделяемых в разгар пострadiационных нарушений ниже, чем непосредственный иммуносупрессивный эффект радиации. После воздействия радиации снижается не только количество АОК в селезенке, но и её клеточность, тогда как у мышей-свидетелей даже после экспонирования с ЛК облученных в дозе 4 Гр мышей, понижается только количество АОК.

Несомненно, что структура и механизмы развития нарушений у totally облученных мышей и у мышей-свидетелей, опосредованных пострadiационными ЛК, различаются. Воздействие ионизирующей радиации, как известно, сопровождается повреждением лимфоидных клеток, тогда как влияние пострadiационных ЛК на мышей реализуется с участием системы обоняния, за счет физиологической регуляции функционального показателя – способности к иммунному ответу на тимусзависимый антиген (эритроциты барана).

Предположение о качественном различии между нарушениями у облученных мышей и у мышей-свидетелей более отчетливо подтверждается при сравнительной оценке влияния естественных ЛК на облученных в дозах 1 Гр или 4 Гр мышей и на мышей-свидетелей. Так, после обонятельного влияния ЛК интактных особей в течение третьих суток после облучения мышей в дозе 1 Гр восстанавливается практически до уровня контроля клеточность и количество АОК в селезенке (таблица 2). Воздействие естественных ЛК на мышей-свидетелей (ЛК 1 Гр) увеличивает количество АОК в селезенке значительно выше (до $163,0 \pm 8,5\%$) интактного контроля. При этом клеточность селезенки практически не изменяется.

Экспонирование мышей в третьи сутки после облучения в дозе 4 Гр с естественными ЛК интактных особей не влияло на показатели иммунной реактивности (таблица 3), вероятно вследствие недостатка необходимых резервов иммунокомпетентных клеток. В отличие от этого, у соответствующих облученным (4 Гр) особям мышей-свидетелей (ЛК 4 Гр) эти же ЛК вызывали выраженную стимуляцию иммунной реактивности - количество АОК в селезенке ЛК превышало уровень контроля (до $152,0 \pm 5,3\%$). Показатель клеточности органа не отличался от контроля или от мышей-свидетелей (ЛК 4 Гр) без экспонирования с ЛК.

Примечательно, что влияние естественных ЛК на мышей-свидетелей сопровождается повышением иммунной реактивности выше интактного контроля, независимо от того, с помощью каких ЛК был получен статус мышей-свидетелей (ЛК 1 Гр или ЛК 4 Гр), при том, что способность к иммунному ответу у этих мышей-свидетелей изначально существенно различалась. У мышей-свидетелей (ЛК 1 Гр) она соответствовала уровню контроля, а у мышей-свидетелей (ЛК 4 Гр) была снижена на 30 %, но при этом

естественные ЛК примерно в равной степени повышали (в 1,6 и в 1,5 раза соответственно) иммунную реактивность той и другой групп мышей-свидетелей (таблица 2 и 3). Вероятно, что у мышей-свидетелей, которые получены экспонированием с пострадиационными ЛК, имеют место неспецифические адаптационные реакции, тогда как у облученных особей, особенно после воздействия радиации в дозе 4 Гр, иммунная реактивность понижена в результате непосредственного повреждения иммунокомпетентных клеток.

Наряду с влиянием исследуемых ЛК на иммунную реактивность мышей рассматриваемых здесь подопытных групп были оценены и аттрактивные их свойства, т.е. способность ольфакторно привлекать или отталкивать других особей.

Подтверждаются ранее полученные данные, что облученные мыши на протяжении 7 суток после радиационного воздействия в дозе 4 Гр выделяют с мочой ЛК с повышенной относительно контроля привлекательностью для интактных особей. В настоящем исследовании показано, что мышьи-свидетели (ЛК 4 Гр) также продуцируют привлекающие ЛК только в 5-е, 10-е и 12-е сутки наблюдения. При непосредственном сравнении аттрактивности ЛК мочи облученных в дозе 4 Гр мышей и мышей-свидетелей (ЛК 4 Гр) было установлено, что интактные мыши-тестеры статистически значимо предпочитают в 3-5-е и 10-е сутки исключительно образцы мочи облученных в дозе 4 Гр особей. Следовательно, после тотального воздействия на мышей ионизирующей радиации в дозе 4 Гр выделяемые с мочой ЛК обладают более высокой привлекательностью, чем ЛК мышей-свидетелей (ЛК 4 Гр), опосредованных воздействием пострадиационных ЛК.

Из анализа полученных данных следует, что облученные в диапазоне сублетальных доз ионизирующей радиации мыши и мышьи-свидетели существенно различаются и не только тем, что у последних менее выражены нарушения иммунной реактивности и ниже аттрактивность выделяемых с мочой ЛК. Наиболее значимое отличие состоит в очень высокой чувствительности к стимулирующему эффекту естественных ЛК на мышьи-свидетелей, которая не зависит от величины исходного снижения их иммунной реактивности.

Таким образом, обусловленная пострадиационными ЛК и естественными ЛК коммуникация в группах обеспечивает возможность воздействия естественных летучих хемосигналов интактных особей на облученных или на мышьи-свидетелей. При этом повышается/восстанавливается иммунная реактивность, сниженная облучением. Примечательно, что мышьи-свидетели приобретают особую чувствительность к иммуностимулирующему эффекту естественных хемосигналов интактных особей. Можно предполагать, что особи-свидетели являются не носителями нарушений иммунитета, а способствуют восстановлению группового иммунитета.

ВЫВОДЫ

1. Воздействие ионизирующей радиации на лабораторных мышей индуцирует выделение с мочой отсутствующих в норме высоко летучих компонентов, способных модифицировать поведенческие и иммунологические реакции реципиентов. Эти компоненты при температуре выше физиологической утрачивают аттрактивные и иммуносупрессивные свойства.

2. Высокая летучесть пострадиационных компонентов подтверждается результатами газомасс-хроматографического анализа - в ранние сроки после облучения наблюдается повышение содержания в моче ряда низкомолекулярных летучих веществ.

3. Влияние пострадиационных летучих компонентов мочи на интактных реципиентов реализуется через пусковые – триггерные механизмы, для которых необходим минимальный пороговый уровень их концентрации и продолжительность экспонирования не менее одного часа.

4. Выраженность и даже направленность эффектов пострадиационных летучих компонентов зависят от дозы радиации. После облучения в сублетальных дозах от 1 до 4 Гр доминируют аттрактивные свойства. Воздействия радиации в летальных и сверхлетальных дозах (8, 10 и 70 Гр), сопровождается выделением компонентов с аверсивными свойствами.

5. В исследованиях, проведенных на высокоинбридных мышах, установлено, что аттрактивные эффекты пострадиационных летучих компонентов наиболее выражены в отношении сингенных особей. Иммуносупрессивные эффекты на сингенных и аллогенных реципиентов не имеют принципиальных отличий, однако, степень выраженности зависит от соотношения ольфакторной реактивности особей-продуцентов и особей-реципиентов.

6. Результаты исследования подтверждают наличие биологически целесообразных механизмов межорганизменной хемосигнализации, направленных на повышение групповой жизнеспособности животных после воздействия ионизирующей радиации.

Основные публикации по теме диссертации

1. Суринов, Б.П. Пострадиационные летучие выделения мышей: сингенные и аллогенные иммунные и поведенческие эффекты / Б.П. Суринов, В.Г. Исаева, **Н.Н. Духова** // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2004. – №10. – С.432-434.
2. Исаева, В.Г. Сингенные и аллогенные иммуносупрессивные эффекты пострадиационных летучих выделений мышей / В.Г. Исаева, **Н.Н. Духова**, Б.П. Суринов // Радиационная биология. Радиоэкология. – 2004. – Т.44.– №4. – С.383-386.
3. Суринов, Б.П. Коммуникативное умножение вторичных нарушений показателей крови и иммунитета в группах интактных мышей, опосредованное летучими выделениями облученных особей / Б.П. Суринов, В.Г. Исаева, **Н.Н. Духова** // Радиационная биология. Радиоэкология. – 2004. – Т.44.– №4. –С.387-391.
4. Суринов, Б.П. Аттрактивные для интактных особей пострадиационные летучие выделения мышей / Б.П. Суринов, **Н.Н. Духова** // Радиационная биология. Радиоэкология. – 2004. - Т. 44 – № 6. – С. 662-665.
5. Суринов, Б.П. Свойства летучих соединений, выделяемых облученными ионизирующей радиацией животными и дистанционных «эффект свидетеля (bystander effect)»/ Б.П. Суринов, **Н.Н. Духова**, В.Г. Исаева // Радиация и риск. – 2015. –Т. 24. –№3. –С.105-112.
6. Шарецкий, А.Н. Иммуномодулирующие и аттрактивные свойства летучих компонентов облученных мышей и мышей-свидетелей / А.Н. Шарецкий, Б.П. Суринов, Н.Н. Духова, М.Р. Абрамова, Л.П. Жовтун //Радиация и риск. – 2020. – Т.29 – № 3. – С.118-128.
7. Суринов, Б.П. Изменение иммуномодулирующих и аттрактивных свойств летучих выделений мышей после радиационного воздействия или индукции “эффекта свидетеля” / Б.П. Суринов, В. Г. Исаева, **Н.Н. Духова**, А.Н. Шарецкий // Радиационная биология. Радиоэкология. – 2021. – Т. 61. – № 1. – С. 5-13.

Список сокращений

- ЛК – летучие компоненты
- АОК – антителообразующие клетки
- ЛОС – летучие органические соединения
- В6 – мыши линии С57В1/6
- СОП – стандартные операционные процедуры